

актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin. – 1990. – № 2. – С. 20–32.

6. Казакова О.А. Первичные речевые жанры в обучении иностранному языку // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Томский политехнический университет, 2005. – Часть 1. – С. 216–222.

Научный руководитель О.А. Казакова, к. филол. н., доцент ТПУ

Прасолова Ж.Г.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ПОЛИФУНКЦИОНАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Дискурсивные маркеры представляют собой целый класс слов, характерной особенностью которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса. Особенно важны дискурсивные маркеры для интерактивного процесса [1. С. 117]. Ряд таких слов максимально раскрывает свой потенциал только в процессе непосредственного речевого взаимодействия.

Общеизвестно, что основной функцией дискурсивных маркеров является обеспечение связности и цельности текста. Однако, анализируя примеры употребления дискурсивных маркеров в политических текстах, нельзя не отметить, что в данном контексте дискурсивные слова могут выполнять ряд дополнительных «коммуникативных» функций, которые, согласно Р.И. Бабаевой, характерны для их употребления в «живой» речи. Отмеченные слова придают тексту «дискурсивный характер», делают его динамичным, превращая в коммуникативное событие, вписывая его в постоянно изменяющийся политический контекст; определяют его тональность и субъективность; персонально окрашивают его [2].

Рассматривая функционал дискурсивных маркеров в таком типе политического дискурса, как дебаты, необходимо также обратить внимание и на паралингвистические характеристики дискурсивных слов, описанные в работе [3]: 1) выражение самых разнообразных субъективно-модальных характеристик и оценок сообщения или его отдельных частей; 2) роль в выражении цели сообщения, также в выражении утверждения или отрицания; 3) характеристика действия или состояния по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или

нерезультативности его осуществления [3. С. 20]. Более того, интерпретация особенностей функционирования дискурсивных маркеров в политическом контексте в определенной степени связана с правильным пониманием основных характеристик политических дебатов как отдельного вида политического дискурса. Во-первых, политические дебаты – спонтанный, диалогический дискурс. Во-вторых, тексты политических дебатов состоят из дискурсивных единиц – реплик; крайне важной здесь является осмысленность связей между репликами, построение логичной макроструктуры, цельность дискурса. В-третьих, политические дебаты характеризуются субъективностью и интенциональностью. Каждая единица политических дебатов прагматически и контекстуально обоснована, эмоционально окрашена согласно личностным интересам говорящего.

Таким образом, осмелимся сделать вывод о том, что употребление дискурсивных маркеров в политическом дискурсе отражает его основные особенности (опосредованность социально-политической обстановкой, динамичность, интертекстуальность, хронотопность, статусность, агональность, эксплицированная модальность, экспрессивная оценочность, апеллятивность (персуазивность/суггестивность)) и способствует их выражению.

На основании результатов проведенного функционально-прагматического анализа особенностей употребления дискурсивных маркеров в текстах политических дебатов русского и английского языков была предпринята попытка классифицировать отмеченные слова и выражения, встречающиеся в материале исследования, следующим образом: 1. Маркеры установления, поддержания и завершения контакта (добрый вечер/день, good evening, здравствуйте!, всем привет!, welcome to you!, hi; goodnight; пожалуйста; ok, go ahead, yeah, all right; а, понятно, да, понимаю; понимаете? и т. д.); 2. Маркеры достоверности и возможности информации (действительно, конечно, очевидно, явно, точно, абсолютно; really, certainly, of course, obviously, maybe, perhaps; возможно, якобы, наверное); 3. Маркеры релевантности (кстати, что касается, by the way, concerning); 4. Личностные маркеры (I promise; я считаю, я думаю, я полагаю, по-моему, мне кажется; unfortunately, in my view); 5. Контрастивные маркеры (but, however; просто, тем не менее, хотя, но, instead); 6. Маркеры источника сообщения (they say, говорят); 7. Маркеры количественной и качественной оценки (еще, весьма, довольно, по крайней мере; whole, much, enough, at least, almost, nearly, about; почти, около); 8. Детализирующие маркеры

(кстати, особенно, в основном, вот, только, смотрите; look, listen, specifically, namely, yeah, here); 9. Перечисляющие маркеры (во-первых, во-вторых; первое, второе, третье; firstly, secondly, thirdly; first fall, finally; в первую очередь, также); 10. Маркеры хезитации (ну, вы знаете, скажу так, просто, так сказать; well, so, you know, yeah); 11. Пространственно-временные маркеры (тогда, там, теперь, когда, затем, потом; when, still, yet, now, here). Маркеры каждой из выделенных групп вносят свой вклад в передачу коммуникативно-прагматической информации политического дискурса, являясь при этом имплицитным или эксплицитным средством выражения основных дискурсивных черт политических дебатов: интерактивность (маркеры установления, поддержания и завершения контакта), динамичность (пространственно-временные маркеры), модальность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры), субъективность и оценочность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры, маркеры количественной и качественной оценки), интерсубъективность и эзотеричность (маркеры установления, поддержания и завершения контакта, заговорщицкие маркеры как их подвид), аргументированность (маркеры достоверности и возможности информации, личностные маркеры, маркеры источника сообщения, маркеры количественной и качественной оценки, перечисляющие маркеры), агональность и интенциональность (маркеры достоверности и возможности информации, маркеры релевантности, личностные маркеры, контрастные маркеры, маркеры источника информации), интертекстуальность (пространственно-временные маркеры). Дискурсивные маркеры являются средством усиления воздействующей функции речи, подчеркивают апеллятивность политического дискурса (в особенности, наиболее употребляющиеся в политическом дискурсе, детализирующие маркеры).

Нельзя пройти мимо специфических функций употребления дискурсивных маркеров каждой из выделенных групп, отдельных случаев употребления дискурсивных маркеров в несвойственной им роли, как, например: особый потенциал маркеров установления, поддержания и завершения контакта, функционирование слова «ну» в качестве маркера перечисления с особой прагматикой, роль маркеров достоверности информации в интенсификации намерений говорящего, употребление маркеров источника сообщения для снятия категоричности высказывания. Дискурсивные маркеры создают комфортную для каждого из участника дебатов среду

общения, выделяют позитивную информацию на негативном фоне, характеризуют силу и тип высказывания, снимают или, наоборот, придают категоричность высказыванию, являются гарантом честности высказывания и усилением аргументированности речи без использования конкретных подтверждений. На подобные особенности функционирования дискурсивных слов, а именно маркеров установления, поддержания и завершения контакта, контрастивных маркеров, маркеров hesitation в текстах русского и английского языков определенное влияние оказывает статусность дебатов как вида политического дискурса, официальная коммуникативная обстановка интерактивного речевого действия и негласный принцип взаимной вежливости его участников.

Обобщая вышесказанное, делаем вывод о наличии универсальных функций дискурсивных маркеров, проявляющихся в любом контексте их употребления, а также специфических особенностях употребления подобных слов, определяющихся требованиями коммуникативной ситуации и дискурсивными чертами того или иного жанра.

Список использованных источников

1. Власян Г.Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного разговорного дискурса // Вестник ИГЛУ: Научный журнал. – 2011. – № 4 (16). – С. 115–121.
2. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 2008. – 458 с.
3. Шимчук Э.Г. Щур М.Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова // Berliner Slawistische Arbeiten. – В. 9. – Frankfurt am Mein: Peter Lang; Europaeischer Verlag der Wissenschaften, 1999. – 146 с.